

NB: Административное право и практика администрирования

Правильная ссылка на статью:

Шуликов К.А. Административная ответственность как средство противодействия распространению противоправного контента в сети Интернет // NB: Административное право и практика администрирования. 2024. № 1. DOI: 10.7256/2306-9945.2024.1.69597 EDN: UXUMQM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69597

Административная ответственность как средство противодействия распространению противоправного контента в сети Интернет

Шуликов Кирилл Андреевич

адъюнкт, Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации

198206, Россия, Санкт-Петербург, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1

✉ k.a.shulikov@yandex.ru

[Статья из рубрики "АДМИНИСТРАТИВНОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО И ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ"](#)

DOI:

10.7256/2306-9945.2024.1.69597

EDN:

UXUMQM

Дата направления статьи в редакцию:

16-01-2024

Аннотация: Актуальность написания данной статьи обосновывается ростом возможностей оказания негативного информационно-психологического воздействия на индивидуальную психику и общественное сознание пользователей сети Интернет. Приведенный факт отрицательно влияет на состояние безопасности различных сфер государственного управления. Автор настоящей статьи рассматривает административную ответственность как средство противодействия распространению противоправного контента в сети Интернет. Предмет публикуемого исследования составляют: нормы административно-деликтного законодательства, устанавливающие административную ответственность за распространение противоправного контента; административная и судебная практика, складывающаяся в указанной области общественных отношений; научная литература, посвященная исследованию признаков административных правонарушений, административной ответственности и обеспечению информационно-психологической безопасности населения от угроз, возникающих в интернет-среде.

Целью настоящей работы является характеристика основных признаков административных правонарушений, связанных с распространением противоправного контента, а также законодательства об административных правонарушениях в части привлечения лиц, распространяющих противоправный контент к административной ответственности. Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы познания (анализ, синтез и др.), а также системный, структурно-функциональный, формально-юридический и социологический методы. Научная новизна исследования состоит в формировании перечня административных правонарушений, связанных с распространением противоправного контента. Также в рамках данной работы представлена характеристика основных признаков административных правонарушений, на основании которых возможно ограничение распространения информации в сетевом пространстве. Установлено, что исследуемая группа деяний обладает признаком общественной опасности. Сформулированы критерии измерения степени общественной опасности правонарушений, связанных с распространением противоправного контента. Обоснована и эмпирически подтверждена (на основании результатов социологического опроса 100 сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации) необходимость корректировки законодательства об административной ответственности, а именно дополнения статьи 4.3 КоАП РФ следующим признаком,отягчающим административную ответственность: «совершение административного правонарушения в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе сети Интернет или с использованием данных технологий».

Ключевые слова:

административная ответственность, противоправный контент, распространение противоправного контента, административные правонарушения, дифференциация административного наказания, информационная безопасность, общественная опасность, интернет-среда, деструктивный контент, информационно-психологические угрозы

К одним из современных угроз стабильного функционирования складывающихся общественных отношений относятся: увеличение количества правонарушений и преступлений, совершаемых в сетевом пространстве; отсутствие эффективных методов административно-правового воздействия, применяемых в отношении владельцев социальных сетей; слабо контролируемый характер распространяемой информации и т.д.

Одним из последствий вышеуказанных угроз является рост негативного информационно-психологического воздействия, оказываемого на индивидуальную психику и общественное сознание населения путем распространения противоправного контента. Под противоправным контентом мы понимаем: «информацию, размещенную в сети Интернет, распространение которой запрещено на территории Российской Федерации, а также за распространение которой предусмотрены меры уголовной или административной ответственности» [\[1, с. 179\]](#).

Вопросы обеспечения административно-правовой защиты пользователей от негативного информационного психологического воздействия исследовались в работах Н.Т. Джафаровой [\[2\]](#), В.С. Маурина [\[3\]](#), Э.В. Разуваева [\[4\]](#), К.Д. Рыдченко [\[5\]](#), А.А. Смирнова [\[6\]](#), А.А. Чеботаревой [\[7\]](#) и др. Признавая значительный научный вклад указанных авторов в теоретическую разработку феномена «вредной информации», правовых средств обеспечения информационной безопасности личности, общества и государства,

мы бы хотели сфокусировать внимание читателя на административно-правовой характеристике отдельных норм законодательства об административных правонарушениях, являющихся средствами противодействия распространению противоправного контента в сети Интернет.

Следует согласиться с исследователями [\[8, с. 62-63\]](#), которые констатируют факт того, что правонарушения, объектом которых выступает связь и информация, не ограничиваются исключительно 13 главой КоАП РФ, а рассредоточены и в иных главах Кодекса. Комплекс правовых норм, устанавливающих административную ответственность за распространение противоправного контента в сети Интернет, включает в себя более 40 составов административных правонарушений (Приложение № 1), рассредоточенных в 9 главах Кодекса (5, 6, 8, 13-15, 17, 19, 20). Предметом исследуемой группы правонарушений является информационно-психологическая безопасность населения, психическое и физическое здоровье пользователей сети Интернет.

Рассмотрим следующие признаки указанной группы административных правонарушений: деяние; общественная вредность, общественная опасность; противоправность; виновность; административная наказуемость.

Применительно к исследуемой группе деяние характеризуется совершением следующих действий, образующих объективную сторону состава правонарушения: «распространение», «пропаганда», «вовлечение» в деятельность, способную причинить вред здоровью и развитию несовершеннолетних, «использование СМИ, информационно-телекоммуникационных сетей» для разглашения сведений ограниченного оборота, «производство», «выпуск продукции», «организация», «нарушение» и т.д. Указанные формы выражения объективной стороны реализуются путем совершения активных действий и направлены на создание и передачу запрещенной к распространению информации пользователям сетевого пространства.

Однако, административные правонарушения, связанные с распространением противоправного контента, могут быть совершены и путем бездействия. К данной группе деяний относятся: «неисполнение», «непринятие мер» по удалению противоправного контента и т.д.

Следующий материально-правовой признак «общественной опасности», «общественной вредности» административного правонарушения представляет собой предмет широкой научной дискуссии. Так, ученые-административисты придерживаются различных точек зрения по поводу наличия в административном правонарушении: материально-правового начала [\[9, с. 32\]](#); признака общественной опасности [\[10, с. 34\]](#), общественной вредности [\[11, с. 72\]](#) правонарушений в целом или их отдельных разновидностей [\[12, с. 39\]](#), и т.д.

Представляется, что отдельные административные правонарушения, связанные с распространением противоправного контента, обладают признаком общественной опасности, поскольку массовое распространение запрещенной к обороту информации может привести к дезорганизации и дестабилизации основных государственных и общественных институтов. А.В. Полушкин при исследовании природы и основных признаков «административных информационных правонарушений» также приходит к выводу о том, что административные деликты, связанные с распространением запрещенной к обороту информации или совершаемые в информационной среде, обладают признаком общественной опасности, а не вредности [\[13, с. 25\]](#).

Вместе с тем одним из отличительных свойств, повышающих степень общественной

опасности, противоправного контента является возможность его использования для причинения вреда любому из объектов административно-правовой охраны, перечисленных в статье 1.2 КоАП РФ. Универсальный характер противоправного контента как средства причинения вреда любой области общественных отношений объясняется изначальной природой информации, которой характерно отражение реально существующих явлений, событий и т.д. путем их перевода в знаковую, символическую формы. Сеть Интернет в данном случае является пространством, сосредотачивающим и отображающим информацию о современном обществе, в результате чего сетевое пространство условно можно охарактеризовать как зеркальное (в некоторых случаях гипертрофированное) отражение человеческого социума, переведенное в электронный вид. Ввиду чего, противоправный контент способен оказывать негативное, в нередких случаях разрушительное воздействие на различные сферы общественных отношений.

Совершение административных правонарушений, связанных с распространением запрещенной к обороту информации, также способствует совершению отдельных видов преступлений. К примеру, распространение информации о способах и методах культивации наркосодержащих растений, местах продажи наркотических средств и способах их изготовления (ст. 6.13 КоАП РФ «Пропаганда наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства...») может являться предпосылкой для совершения преступлений, предусмотренных главой 25 УК РФ (ст. 228 УК РФ «Незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов...» и др.). Данную позицию в своих решениях (определениях) разделяют Шебекинский районный суд Белгородской области [\[14\]](#), Уренский районный суд Нижегородской области [\[15\]](#) и др., а также представители академического сообщества [\[16\]](#).

К составам административных правонарушений, способствующих совершению отдельных преступлений, можно отнести распространение в сети Интернет:

- «инструкции по самодельному изготовлению взрывчатых веществ и взрывных устройств, незаконному изготовлению или переделке оружия, основных частей огнестрельного оружия» - часть 5 статьи 13.15 КоАП РФ (совершение указанного административного правонарушения может привести к совершению насильственных преступлений с использованием взрывчатых веществ, взрывных устройств, огнестрельного оружия; росту незаконного оборота оружия и т.д.);
- информации о продаже официальных документов, влекущих наступление или освобождение от юридических прав или обязанностей (реклама, предлагающая возможности: возмездного приобретения водительского удостоверения, документов об образовании, паспортов граждан Российской Федерации и т.д.) – часть 1 статьи 14.3 КоАП РФ (совершение указанного административного правонарушения может привести к росту преступлений, объектами которых являются: безопасность дорожного движения, порядок управления, государственная безопасность);
- экстремистских материалов - статья 20.29 КоАП РФ (совершение указанного административного правонарушения может привести к росту количества преступлений, объектом которых являются основы конституционного строя и безопасность государства) и др.

В контексте обсуждения наличия признака общественной опасности в исследуемой группе правонарушений, считаем целесообразным для более качественного измерения

ее степени вести учет количества пользовательских просмотров и взаимодействий с противоправным контентом. В качественную характеристику «массового» воздействия информации, по мнению В.М. Березина, включается не только количество лиц-получателей информации, но и такие признаки как: степень доходчивости воспринимаемой информации и ответная реакция получателей информации от ее прочтения [\[17, с. 99\]](#).

В большинстве случаев основной ущерб, вред, причиняемый в результате совершения административных правонарушений, связанных с распространением противоправного контента, заключается в дезорганизации существующих общественных отношений, деформации социально правовой реальности, и достигается путем пропаганды различных социальных девиаций, романтизации противоправного и антиобщественного поведения, дискредитации действий органов государственного управления и т.д. Противоправный контент в данном случае выступает связующим звеном между пользователем и авторами запрещенной к распространению информации, которые склоняют его к совершению правонарушений, а в некоторых случаях и преступлений. Факт распространения противоправного контента уже обладает признаком общественной опасности, поскольку оказывает негативное воздействие на индивидуальную психику пользователя, влияет на формирование общественного сознания населения (в случае массового распространения противоправного контента).

По мнению автора, правоприменительным органам при наличии на то технической возможности для обоснования степени общественной опасности противоправного контента необходимо указывать конкретное количество: пользователей сети Интернет, которыми он был просмотрен; «реакций» (в том числе комментариев) пользователей в отношении распространяемой информации; «репостов» или иных действий, направленных на ее дальнейшее распространение.

Вышеперечисленные особенности административных правонарушений, связанных с распространением противоправного контента, позволяют сделать вывод о том, что указанная группа деяний обладает признаком общественной опасности ввиду возможностей противоправного контента:

- 1) посягать на любой из объектов правовой охраны, перечисленных в статье 1.2 КоАП РФ;
- 2) в некоторых случаях являться предпосылкой совершения отдельных видов преступных деяний;
- 3) оказывать массовое негативное информационное психологическое воздействие вследствие использования авторами запрещенной к распространению информации технологий таргета, механизмов приоритизации контента и иных PR-инструментов;
- 4) оказывать негативное влияние на правовую, политическую, финансовую культуру населения, а также на общий уровень нравственности.

Вместе с тем нахождения данных деликтов в системе административных правонарушений связано с: массовостью их совершения; процессуальной сложностью привлечения лиц, распространяющих противоправный контент к административной ответственности; необходимостью оперативного ограничения доступа к противоправному контенту (который в ряде случаев реализуется в административном, а не в судебном порядке). Вследствие чего, возведение исследуемых деяний в ранг преступлений и применение к авторам, распространителям противоправного контента инструментов «уголовной

репрессии», по нашему мнению, является чрезмерным. Поскольку признание какого-либо социально вредного деяния уголовно наказуемым, в случае если оно носит относительно массовый характер, как верно отметила Н.Ф. Кузнецова, является криминологически и социально нецелесообразным [\[18, с. 437\]](#).

Следующим признаком административного правонарушения является противоправность. Применительно к изучаемой нами группе деликтов противоправность характеризуется наличием как установленных законодательством требований к порядку оборота информации, а также мер юридической ответственности за их несоблюдение, так и правил отдельных интернет-платформ (социальных сетей, аудиовизуальных сервисов и т.д.), за нарушение которых наступает ограничение возможностей пользователей по использованию предоставляемых ими функций. Таким образом, признак противоправности применительно к исследуемым деяниям, характеризуется как наличием публично-правовых требований, запретов, а также мер ответственности за их нарушение, так и частно-правовых, вводимых владельцами конкретных интернет-платформ.

Следующим признаком административного правонарушения является виновность. В рамках исследуемой темы вина характеризуется отношением субъекта – пользователя сети Интернет к размещаемым и распространяемым им информационным материалам; соблюдением требований законодательства со стороны юридических лиц – организаторов распространения информации, социальных сетей, аудиовизуальных сервисов и т.д. По нашему мнению, одним из свидетельств желания пользователя распространять информацию является использование им инструментов PR-маркетинга, вследствие применения которых размещаемый противоправный контент распространяется на большую аудиторию и может включаться в «новостную ленту» конкретной социально-демографической группы. Использование данных инструментов свидетельствует о предвидении и желании пользователей наступления результатов своей противоправной деятельности (распространение противоправного контента в отношении конкретной социально-демографической группы, на большую аудиторию, на лиц, проживающих в конкретном регионе и т.д.).

Следующим признаком административного правонарушения является наказуемость. Применительно к исследуемой группе правонарушений в тексте различных норм особенной части КоАП РФ наблюдается неоднородная позиция законодателя по закреплению квалифицирующего признака совершения административного правонарушения - «в» или «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет».

Из 31 выбранного автором состава административных правонарушений, по изучаемой нами предметной области общественных отношений, только в 9 случаях осуществлена законодательная дифференциация мер административной ответственности в зависимости от выбранного места, способа совершения административного правонарушения – «в» или «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет» (Приложение № 1). Вместе с тем, в остальных 22 составах административных правонарушений отсутствует разграничение административной ответственности по указанному признаку, хотя их совершение также возможно в сетевом пространстве, что подтверждается собранной автором судебной практикой. Описанные факты свидетельствуют о низкой степени системности построения норм Особенной части КоАП РФ и отсутствии единого подхода к оценке общественной опасности одного и того же способа, места совершения административных правонарушений.

Неоднородность правовых позиций, складывающихся в нормах особенной части КоАП РФ, отчетливо прослеживается при анализе административных правонарушений, предусмотренных частью 1.1 статьи 6.13 «Пропаганда наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства...» и статьи 6.13.1 КоАП РФ «Пропаганда закиси азота».

Указанные нормы административно-деликтного законодательства призваны обеспечить защиту складывающихся общественных отношений от негативного информационно-психологического воздействия, а именно нейтрализации пропаганды потребления, изготовления, производства и т.п. наркотических средств, психотропных веществ и т.д. и закиси азота. Объективная сторона обоих составов правонарушений выражена в пропаганде потребления наркотических средств и т.п., и закиси азота. Однако в статье 6.13 КоАП РФ происходит дифференциация мер административной ответственности и индивидуализация административного наказания за пропаганду, осуществляемую с «использованием информационно-телекоммуникационной сети "Интернет"», а в статье 6.13.1 КоАП РФ данные разграничения отсутствуют. Вследствие чего, карательный потенциал санкций статьи 6.13.1 снижен в 5, а в некоторых случаях в 15 раз, что по объему сопоставимо с наказанием, предусмотренным за нарушение статьи 6.24 КоАП РФ («Нарушение установленного федеральным законом запрета курения табака, потребления никотинсодержащей продукции...»), хотя степень общественной опасности сравниваемых правонарушений (6.13.1 КоАП РФ и 6.24 КоАП РФ) и юридической легализации сравниваемых веществ (закись азота и табак) отличны друг от друга.

Анализ резолютивных частей Постановлений по делам об иных административных правонарушениях, связанных с распространением противоправного контента, также свидетельствуют о *чрезмерно* гуманном подходе судов к установлению размера административного наказания. Так за распространение инструкций по самодельному изготовлению взрывчатых веществ и взрывных устройств мировым судом Пермского края было назначено наказание в виде административного штрафа в размере 4 тыс. руб. [\[19\]](#). За распространение экстремистских материалов Шебалинским районным судом Республики Алтай также назначены минимальные штрафы в размере 1 тыс. руб. [\[20\]](#). За публичное демонстрирование нацистской атрибутики (совершено на личной странице пользователя в социальной сети «Вконтакте») Шарлыкским районным судом Оренбургской области назначен административный штраф в размере 1 тыс. руб. [\[21\]](#).

Таким образом, в соответствии с характером и степенью общественной опасности указанных правонарушений, справедлив вывод о том, что совершение административного правонарушения «в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе сети Интернет или с использованием данных технологий» требует отдельной правовой оценки. Исходя из чего, совершение административного правонарушения, связанного с распространением противоправного контента в сети Интернет:

- 1) может быть определено судом как обстоятельство, отягчающее административную ответственность;
- 2) или являться основанием для дифференциации мер административной ответственности в отдельных статьях КоАП РФ.

Согласимся с позицией В.Е. Рускевича, А.П. Дмитриенко и Н.Г. Кадникова о том, что использование информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет не всегда является фактором, «априорно» повышающим степень общественной

опасности деяний [\[22, с. 590\]](#). Ввиду чего, нами предлагается дополнение статьи 4.3 КоАП РФ следующим обстоятельством, отягчающим административную ответственность: «совершение административного правонарушения в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе сети Интернет или с использованием данных технологий». Однако данное обстоятельство в зависимости от характера, последствий совершенного административного правонарушения, по мотивированному мнению судьи, должностного лица, назначающего административное наказание может быть и не признано обстоятельством, отягчающим административную ответственность.

Введение данной нормы позволит дифференцировать административную ответственность в зависимости от способа, места совершения административного правонарушения – в или с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, а также будет являться условием индивидуализации наказания в зависимости от степени общественной опасности совершенного деяния.

В рамках проведенного социологического опроса 100 сотрудников органов внутренних дел, стаж службы которых в территориальных подразделениях МВД России составляет не менее 5 лет, выявлено, что:

- 1) большинство респондентов (81%) считают административные правонарушения, связанные с распространением противоправного контента в сети Интернет, обладающими признаком общественной опасности;
- 2) данный факт объясним массовостью негативного информационно-психологического воздействия, а также процессуальной сложностью рассмотрения и привлечения лиц по указанным статьям КоАП РФ;
- 3) 83% опрошенных считают целесообразным дополнение статьи 4.3 КоАП РФ следующим признаком, отягчающим административную ответственность: «совершение административного правонарушения в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе сети Интернет или с использованием данных технологий».

Анализ основных признаков административных правонарушений, связанных с распространением противоправного контента, а также мер административной ответственности, назначаемых за их совершение, позволил прийти к следующим выводам:

- 1) ряд административных правонарушений, входящих в исследуемую автором группу, обладает признаком общественной опасности, что обусловлено возможностью противоправного контента: посягать на любой из объектов правовой охраны, указанных в статье 1.2 КоАП РФ; являться предпосылкой совершения отдельных видов преступлений; оказывать массовое негативное информационно-психологическое воздействие на индивидуальную психику и общественное сознание пользователей сети Интернет;
- 2) наличие признака общественной опасности обуславливает необходимость корректировки законодательства об административных правонарушениях в части дифференциации административной ответственности в зависимости от места, способа совершения административного правонарушения и индивидуализации наказания в зависимости от степени общественной опасности совершенного деяния. Целесообразно статью 4.3 КоАП РФ дополнить следующим обстоятельством, отягчающим административную ответственность: «совершение административного правонарушения в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе сети Интернет или с

использованием данных технологий», которое будет применяться по усмотрению судьи, должностного лица, назначающего административное наказание;

3) Критериями измерения степени общественной опасности деяния предлагается считать количество:

- просмотров противоправного контента пользователями сети Интернет;
- «реакций» (в том числе комментариев) пользователей в отношении распространяемой информации;
- «репостов» или иных действий, направленных на ее дальнейшее распространение.

Приложение № 1. «Таблица с указанием административных правонарушений, связанных с распространением противоправного контента в сети Интернет»

Нормы, устанавливающие административную ответственность за распространение запрещённой к обороту информации, а также несоблюдение технические стандартов и требований к распространению информации			Нормы, устанавливающие административную ответственность в отношении юридических лиц, владельцев социальных сетей, аудиовизуальных сервисов, новостных агрегаторов, организаторов распространения информации и т.д. за невыполнение установленных законом обязанностей применительно к порядку оборота информации	
1.	Часть 1 статьи 5.12	-	1.	Часть 2 статьи 6.17
2.	Части 2-3 статьи 5.26	-	2.	Часть 1 статьи 13.21
3.	Статья 5.49	-	3.	Части 1-2 статьи 13.34
4.	Части 2-3 статьи 5.61	+	4.	Части 1-2 статьи 13.36
5.	Статья 5.61.1	-	5.	Статья 13.40
6.	Статья 6.10	-	6.	Статья 13.41
7.	Часть 1.1 статьи 6.13	+	7.	Часть 1 статьи 13.44
8.	Статья 6.13.1	-	8.	Статья 19.7.10
9.	Часть 1 статьи 6.17	-	9.	Статья 19.7.10-1
10.	Статья 6.20	-	10.	Статья 19.7.10-2
11.	Части 3-4 статьи 6.21	+	11.	Статья 19.7.10-3
12.	Часть 2 статьи 6.21.1	+		
13.	Часть 2 статьи 6.21.2	+		
14.	Статья 6.23	-		
15.	Статья 13.11	-		
16.	Статья 13.11.1	-		
17.	Статья 13.15	+		
18.	Части 3 статьи 13.21	-		
19.	Части 1-2 статьи	-		

	13.37	
20.	Статья 13.48	-
21.	Часть 1 статьи 14.1.1	-
22.	Статья 14.3	-
23.	Часть 2 статьи 14.62	+
24.	Часть 2 статьи 17.13	-
25.	Части 3-5 статьи 20.1	+
26.	Статья 20.3	-
27.	Статья 20.3.1	-
28.	Часть 2 статьи 20.3.2	+
29.	Части 1-2 статьи 20.3.3	-
30.	Статья 20.3.4	-
31.	Статья 20.29	-
Итого: из 31 правонарушения только в 9 случаях происходит дифференциация мер административной ответственности в результате совершения деяния «в» или «с использованием» ИТС (в том числе сети Интернет)		

Обозначения:

«+» - указывает на наличие в административно-правовой норме квалифицирующего признака совершения административного правонарушения в информационно-телекоммуникационных сетях (в том числе в сети Интернет) или с применением данных технологий;

«-» - указывает на отсутствие в административно-правовой норме признака совершения административного правонарушения в информационно-телекоммуникационных сетях (в том числе в сети Интернет) или с применением данных технологий.

Библиография

1. Шуликов К.А. Деструктивный контент: понятие, виды, административно-правовая характеристика // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2023. №2. С. 176-182.
2. Джафарова Н.Т. Административная ответственность за правонарушения в области оборота информации / Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, 2021. 29 с.
3. Разуваев В.Э. Правовые средства противостояния информационным войнам / Автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. Москва: Институт государства и права Российской академии наук, 2007. 24 с.
4. Маурин В.С. Правовой анализ вредной информации в условиях информационного

- общества / Автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. Москва: Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации, 2004. 24 с.
5. Рыдченко К.Д. Административно-правовое обеспечение информационно-психологической безопасности органами внутренних дел Российской Федерации / Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2011. 308 с.
 6. Смирнов А.А. Формирование системы правового обеспечения информационно-психологической безопасности в Российской Федерации / Автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.13. Москва: Институт государства и права Российской академии наук, 2022. 56 с.
 7. Чеботарева А.А. Правовое обеспечение информационной безопасности личности в глобальном информационном обществе / Автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.13. Москва: Институт государства и права Российской академии наук, 2017. 56 с.
 8. Терещенко Л.К. Тенденции установления административной ответственности в информационной сфере // Журнал российского права. 2017. № 10. С. 61-71.
 9. Агапов А.Б. Административная ответственность: учебник. – М.: Эксмо, 2007. 397 с.
 10. Россинский Б.В. Административные правонарушения как угроза национальной безопасности // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. 2022. № 11. С. 30-40.
 11. Кузнецова Н.Ф. Значение общественной опасности деяний для криминализации и декриминализации // Государство и право. 2010. № 6. С. 67-75.
 12. Лазарев Б.М. Административные правонарушения и ответственность за их совершение // Советское государство и право. 1985. № 8. С. 30-40.
 13. Полушкин А.В. Информационное правонарушение: понятие и виды / Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. Уральская государственная юридическая академия. Екатеринбург, 2009. 28 с.
 14. Решение по административному делу № 2А-160/2022 от 22.02.2022. Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: clck.ru/36VuyB (дата обращения: 26.01.2023).
 15. Решение по административному делу № 2А-197/2020 2А-197/2020~М-133/2020 М-133/2020 от 28.04. 2020 г. Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://clck.ru/36Vv2i> (дата обращения: 26.01.2023).
 16. Дремлюга Р.И. Интернет как способ и средство совершения преступления // Информационное право. 2008. № 4. С. 27-31.
 17. Березин В.М. О критериях и уровнях массовости электронной коммуникации // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика. 2011. №1. С. 98-106.
 18. Кузнецова Н.Ф. Избранные труды / Сб. научных трудов. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 834 с.
 19. Дело об административном правонарушении № 5-313 /18 от 03 мая 2018 г. Официальный сайт ГАС «Правосудие». URL: <https://clck.ru/36Vup2> (дата обращения: 29.01.2023).
 20. Решение по административному делу № 5-716/2021 от 11 ноября 2021 г. Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: [//sudact.ru/regular/doc/Za6axHDDkRVT/](https://sudact.ru/regular/doc/Za6axHDDkRVT/) (дата обращения: 03.01.2023 г.).
 21. Решение по административному делу № 5-34/2022 от 15 февраля 2022 г. Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: [//sudact.ru/regular/doc/WhjFDViyEUBB/](https://sudact.ru/regular/doc/WhjFDViyEUBB/) (дата обращения: 03.01.2023 г.).

22. Русскевич Е.А., Дмитриенко А.П., Кадников Н.Г. Кризис и палингенезис (перерождение) уголовного права в условиях цифровизации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2022. № 3. С. 585-598.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, административная ответственность как средство противодействия распространению противоправного контента в сети Интернет. Заявленные границы исследования полностью соблюдены автором.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается, но очевидно, что ученым использовались всеобщий диалектический, логический, социологический, формально-юридический, герменевтический методы исследования.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "К одним из современных угроз стабильного функционирования складывающихся общественных отношений относятся: увеличение количества правонарушений и преступлений, совершаемых в сетевом пространстве; отсутствие эффективных методов административно-правового воздействия, применяемых в отношении владельцев социальных сетей и иных интернет-платформ; слабо контролируемый характер распространяемой информации и др. Одним из последствий вышеуказанных угроз является рост негативного информационно-психологического воздействия, оказываемого на индивидуальную психику и общественное сознание населения путем распространения противоправного контента". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений и предложений ученого: "Представляется, что отдельные административные правонарушения, связанные с распространением противоправного контента, обладают признаком общественной опасности, поскольку массовое распространение запрещенной к обороту информации может привести к дезорганизации и дестабилизации основных государственных и общественных институтов"; "... по мнению автора, правоприменительным органам при наличии на то технической возможности для обоснования степени общественной опасности противоправного контента необходимо указывать конкретное количество: пользователей сети Интернет, которыми он был просмотрен; «реакций» (в том числе комментариев) пользователей в отношении распространяемой информации; «репостов» или иных действий, направленных на ее дальнейшее распространение"; "По нашему мнению, одним из свидетельств желания пользователя распространять информацию является использование им инструментов PR-маркетинга, вследствие применения которых размещаемый противоправный контент распространяется на бóльшую аудиторию и может включаться в «новостную ленту» конкретной социально-демографической группы. Использование данных инструментов свидетельствует о предвидении и желании пользователей наступления результатов своей противоправной деятельности (распространение противоправного контента в отношении конкретной социально-демографической группы, на бóльшую аудиторию, на лиц, проживающих в конкретном регионе и т.д.)" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи автор обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы ученый анализирует признаки исследуемой им группы административных правонарушений, попутно выявляя проблемы юридической техники и делая рекомендации по совершенствованию действующего административного законодательства. В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено некоторых недостатков.

Так, автор пишет: "Представляется, что отдельные административные правонарушения, связанные с распространением противоправного контента, обладают признаком общественной опасности, поскольку массовое распространение запрещенной к обороту информации может привести к дезорганизации и дестабилизации основных государственных и общественных институтов". Ученый не поясняет, в чем конкретно состоит отличие административных правонарушений, обладающих признаком общественной опасности, от административных правонарушений, обладающих признаком общественной вредности. Насколько целесообразно существование такой типологии? Не размывается ли при этом граница преступления и административного правонарушения?

Ученый отмечает: "Оба административных правонарушения призваны обеспечить защиту складывающихся общественных отношений от негативного информационно-психологического воздействия, а именно нейтрализации пропаганды потребления, изготовления, производства и т.п. наркотических средств, психотропных веществ и т.д. и закиси азота". Безусловно, речь фактически должна идти об административно-правовых нормах, в которых закреплены соответствующие составы административных правонарушений.

Статья нуждается в дополнительном вычитывании. В ней встречаются множественные опечатки, пунктуационные и стилистические ошибки.

Так, автор пишет: "Под противоправным контентом мы понимаем: информацию, размещенную в сети Интернет, распространение которой запрещено на территории Российской Федерации, а также за распространение которой предусмотрены меры уголовной, административной или иных видов юридической ответственности" - двоеточие является лишним.

Ученый отмечает: "Следует согласиться с исследователями [1, с. 62-63], которые констатируют факт того, что правонарушения, объектом которых выступает связь и информация не ограничиваются исключительно 13 главой КоАП РФ, а рассредоточены и в иных главах Кодекса" - после слова "информация" отсутствует запятая.

Автор указывает: "В рамках проведенного социологического опроса 100 сотрудников органов внутренних дел, стаж службы которых в территориальных подразделениях МВД России составляет не менее 5 лет, выявлено, что: 1) большинство респондентов (81%) считают, административные правонарушения, связанные с распространением противоправного контента в сети Интернет, обладающими признаком общественной опасности; 2) данный факт объясним массовостью негативного информационно-психологического воздействий, а также процессуальной сложностью рассмотрения и привлечения лиц к административной ответственности по указанным статьям КоАП РФ...". Запятая после "считают" не нужна; не "воздействий", а "воздействия".

Приведенный перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим.

Библиография исследования представлена 14 источниками (диссертационной работой, научными статьями, учебником, материалами судебной практики). С формальной точки зрения этого вполне достаточно; фактически некоторые положения работы нуждаются в уточнении.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (Н. Ф. Кузнецова), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы не всегда обосновываются в необходимой степени.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("1) ряд административных правонарушений, входящих в исследуемую автором группу, обладает признаком общественной опасности, что обусловлено возможностью противоправного контента: посягать на объекты правовой охраны, указанные в статье 1.2 КоАП РФ; являться предпосылкой совершения отдельных видов преступлений; оказывать массовое негативное информационно-психологическое воздействие на индивидуальную психику и общественное сознание пользователей сети Интернет; 2) наличие признака общественной опасности обуславливает необходимость корректировки законодательства об административных правонарушениях в части дифференциации административной ответственности в зависимости от места, способа совершения административного правонарушения и индивидуализации наказания в зависимости от степени общественной опасности совершенного деяния. Целесообразно статью 4.3 КоАП РФ дополнить следующим обстоятельством, отягчающим административную ответственность: «совершение административного правонарушения в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе сети Интернет или с использованием данных технологий», которое будет применяться по усмотрению судьи, должностного лица, назначающего административное наказание; 3) Критериями измерения степени общественной опасности деяния предлагается считать количество: - просмотров противоправного контента пользователями сети Интернет; - «реакций» (в том числе комментариев) пользователей в отношении распространяемой информации; - «репостов» или иных действий, направленных на ее дальнейшее распространение"), и, безусловно, заслуживают внимания научного сообщества, но некоторые из них, как уже было сказано, нуждаются в дополнительной аргументации.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере административного права, информационного права при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы (в рамках сделанного замечания), уточнении отдельных положений работы и выводов по результатам проведенного исследования, устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Административная ответственность как средство противодействия распространению противоправного контента в сети Интернет».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам административной ответственности за распространение противоправного контента в сети Интернет. Как указывает автор в самой статье после описания степени разработанности темы, «Признавая значительный научный вклад указанных авторов в теоретическую разработку феномена «вредной информации», правовых средств обеспечения информационной безопасности личности, общества и государства, мы бы хотели сфокусировать внимание читателя на административно-правовой характеристике

отдельных норм законодательства об административных правонарушениях, являющихся средствами противодействия распространению противоправного контента в сети Интернет». В целом предмет исследования включает в себя, прежде всего, мнения ученые, а также положения нормативно-правовых актов.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса об административной ответственности за распространение противоправного контента в сети Интернет. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов судебной практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм КоАП РФ). Например, следующий вывод автора: «Неоднородность правовых позиций, складывающихся в нормах особенной части КоАП РФ, отчетливо прослеживается при анализе административных правонарушений, предусмотренных частью 1.1 статьи 6.13 «Пропаганда наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства...» и статьи 6.13.1 КоАП РФ «Пропаганда закиси азота». Указанные нормы административно-деликтного законодательства призваны обеспечить защиту складывающихся общественных отношений от негативного информационно-психологического воздействия, а именно нейтрализации пропаганды потребления, изготовления, производства и т.п. наркотических средств, психотропных веществ и т.д. и закиси азота. Объективная сторона обоих составов правонарушений выражена в пропаганде потребления наркотических средств и т.п., и закиси азота. Однако в статье 6.13 КоАП РФ происходит дифференциация мер административной ответственности и индивидуализация административного наказания за пропаганду, осуществляемую с «использованием информационно-телекоммуникационной сети "Интернет"», а в статье 6.13.1 КоАП РФ данные разграничения отсутствуют».

Следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования, связанного с изучением материалов судебной практики. Так, отметим следующий вывод автора: «Анализ резолютивных частей Постановлений по делам об иных административных правонарушениях, связанных с распространением противоправного контента, также свидетельствуют о чрезмерно гуманном подходе судов к установлению размера административного наказания. Так за распространение инструкций по самодельному изготовлению взрывчатых веществ и взрывных устройств мировым судом Пермского края было назначено наказание в виде административного штрафа в размере 4 тыс. руб. [19]. За распространение экстремистских материалов Шебалинским районным судом Республики Алтай также назначены минимальные штрафы в размере 1 тыс. руб. [20]. За публичное демонстрирование нацистской атрибутики (совершено на личной странице пользователя в социальной сети «ВКонтакте») Шарлыкским районным судом Оренбургской области назначен административный штраф в размере 1 тыс. руб. [21]».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема административной ответственности за распространение противоправного контента в сети Интернет. В действительности фактов распространения противоправного контента онлайн в последнее время становится все больше и больше. Меры противодействия этому должны быть в полной мере эффективными и учитывать особенности развития общественных отношений в сети. Сложно спорить с автором в том, что «К одним из современных угроз стабильного функционирования складывающихся общественных отношений относятся: увеличение количества правонарушений и преступлений, совершаемых в сетевом пространстве; отсутствие эффективных методов административно-правового воздействия, применяемых в отношении владельцев социальных сетей; слабо контролируемый характер распространяемой информации и т.д.».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«Анализ основных признаков административных правонарушений, связанных с распространением противоправного контента, а также мер административной ответственности, назначаемых за их совершение, позволил прийти к следующим выводам: 1) ряд административных правонарушений, входящих в исследуемую автором группу, обладает признаком общественной опасности, что обусловлено возможностью противоправного контента: посягать на любой из объектов правовой охраны, указанных в статье 1.2 КоАП РФ; являться предпосылкой совершения отдельных видов преступлений; оказывать массовое негативное информационно-психологическое воздействие на индивидуальную психику и общественное сознание пользователей сети Интернет; 2) наличие признака общественной опасности обуславливает необходимость корректировки законодательства об административных правонарушениях в части дифференциации административной ответственности в зависимости от места, способа совершения административного правонарушения и индивидуализации наказания в зависимости от степени общественной опасности совершенного деяния. Целесообразно статью 4.3 КоАП РФ дополнить следующим обстоятельством, отягчающим административную ответственность: «совершение административного правонарушения в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе сети Интернет или с использованием данных технологий», которое будет применяться по усмотрению судьи, должностного лица, назначающего административное наказание».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены обобщения эмпирических данных, что может быть полезно специалистам в рассматриваемой сфере.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «NB: Административное право и практика администрирования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с административной ответственностью за распространение противоправного контента в

сети Интернет.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Русскевич Е.А., Дмитриенко А.П., Кадников Н.Г., Березин В.М., Россинский Б.В. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области административного права. Хотело бы отметить использование автором большого количества материалов судебной практики и эмпирических данных, что позволило придать исследованию правоприменительную направленность.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам развития институтов административной ответственности за правонарушения в сети Интернет.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»